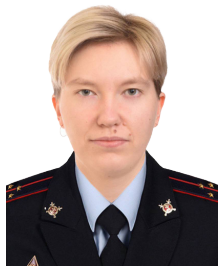

УДК 343.98

Елизавета Алексеевна МАНАКОВА,

адъюнкт 3 факультета (подготовки научных
и научно-педагогических кадров)

Академии управления МВД России (г. Москва)

monaliza070600@yandex.ru

ПСИХОТРОПНОЕ ОРУЖИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ БОЕВОГО ОТРАВЛЯЮЩЕГО ВЕЩЕСТВА ДИВЕРСИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PSYCHOTROPIC WEAPONS AS A TYPE OF WARFARE TOXIC AGENT FOR SUBVERSIVE PURPOSES: A FORENSIC ASPECT

В статье автор рассматривает массовые отравления людей, в том числе с летальным исходом, как способ совершения диверсий. Обосновывается позиция, касающаяся несомненного наличия в существующей сверхприбыльной системе транснационального наркотрафика признаков, указывающих на его использование в геополитических целях, которая заключается во «вбросе» диверсионных наркотиков на определенные территории Российской Федерации с целью подрыва демографии, экономики и государственного суверенитета в целом. Приводятся актуальные данные, подтверждающие факт распространения диверсионных наркотиков.

In the article, the author considers mass poisoning of people, including fatal ones, as a way of committing sabotage. The article substantiates the position concerning the undoubted presence in the existing super-profitable system of transnational drug trafficking of signs indicating its use for geopolitical purposes, which consists in the «injection» of subversive drugs into certain territories of the Russian Federation in order to undermine demography, economy and state sovereignty in general. The current data confirming the fact of the spread of subversive drugs are presented.

Ключевые слова: диверсия, транснациональный наркотрафик, наркотики, массовые отравления, гибридное средство, геополитические цели.

Keywords: sabotage, transnational drug trafficking, drugs, mass poisoning, hybrid means, geopolitical goals.

По мнению К.В. Харабета, «психоактивные вещества в настоящее время выступают основой для создания и проектирования нового вида оружия массового поражения людей психотропного действия» [5, с. 15-23]. Как показывает практика, они относятся к боевым отравляющим веществам (далее – БОВ) диверсионного назначения.

Диверсия – «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федера-

ции», – в такой формулировке в УК РФ представлено общественно опасное деяние, которое все чаще совершается иностранными агентами на территории Российской Федерации в целях дестабилизации общественных отношений в условиях ведения специальной военной операции.

Ранее состав диверсии включал в себя более расширенный перечень, причем особое внимание уделялось «совершению массовых отравлений или распространению эпидемий и эпизоотий с целью ослабления Советского государства»¹.

Следует признать, что ввиду исключения вышеперечисленных противоправных преступных действий в настоящее время их совершение уголовно не наказуемо и стратегически они становятся особо привлекательны для интересантов массового отравления российского населения, преимущественно с помощью наркотиков. Такой вид диверсионных актов является более гибридным и, если угодно, не очевидным.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, тактически выстроено протекает в системе функционирования транснационального наркотрафика, который имеет двойственную природу: с одной стороны, он является сверхприбыльным бизнесом, а с другой – выступает средством по достижению геополитических целей.

В первом случае речь идет о массовых продажах с конца XX века кокаина, героина, марихуаны, а в настоящее время α -PVP, мефедрона и других наркотиков, которые имеют большой спрос среди потребителей и приносят в связи с этим сверхдоходы, а во втором – мы понимаем «вброс» в продажу под видом существующих «на слуху» у потребителей наркотиков веществ с измененной химической структурой, что увеличивает риск передозировок и приводит к летальному исходу.

Ввиду этого мы вводим понятие «диверсионные наркотики», которое более полно отражает специфику этого криминального бизнеса, особенно в настоящее время.

Создание новых психоактивных веществ (далее – ПАВ), считает А.Д. Резник, идет по двум направлениям: первое – с помощью химического синтеза удастся получать вещества, которые, порой неожиданно для самих создателей, становятся известными как ПАВ, хотя первоначально создавались для других целей (что произошло, например, с амфетамином); второе – приводящее к появлению новых ПАВ, так называемых дизайнерских ПАВ (в данном случае речь идет не столько о создании ранее неизвестных ПАВ, сколько об определенной химической «переделке» уже существующих, при которой они сохраняют (или даже усиливают) отличающуюся от «оригинала» токсичность [4, с. 453].

Проведенные учеными криминолого-криминалистические исследования за период развала украинской государственности (с 2013 г.) позволили выявить и особенности сбыта наркодилерами из числа граждан Украины на территории РФ нового ПАВ «MDMB(N)-BZ-F». Их результаты показали, что введение фтора в алкильный фрагмент этого синтетического каннабимиметика существенно повысило психомиметичность соединения, что обусловило наступление более тяжелых психозов, грубую дезорганизацию поведения и резкое возрастание вероятности смерти от внешних причин (утопление, падение с высоты, аспирация рвотными массами и т.д.) [1, с. 88].

Действительно, особую опасность представляют такие диверсионные наркотики, как синтетические каннабимиметики; поскольку они не являются аналогами природного тетрагидроканнабинола, при их употреблении связь «доза-эффект» не имеет верхнего предела, тем самым увеличение дозы приводит к усилению оказываемого ею эффекта, что открывает прямой путь к передозировке и тяжелой интоксикации. Помимо этого синтетический каннабимиметик является оптимальной платформой для синтеза других наркотических веществ, которые, не находясь под формальным контролем

1 Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591 (утратил силу).

государства, зачастую по своей токсичности представляют такую же повышенную опасность, как известные отравляющие вещества, стоящие на вооружении армии или спецслужб различных государств. Таким образом, синтетические каннабимиметики выступают основой для создания оружия массового поражения людей психотропного действия.

Для наглядности следует указать, что летальность от общей массы потребивших данные наркотические средства составляла 3% [2, с. 18-22]. Для примера: согласно приведенным тактико-техническим характеристикам Министерства обороны РФ, летальность боевой противопехотной мины ПФМ-1 «Лепесток» составляет 2,5-5% [3, с. 159-164]. В данном случае лица, что непосредственно распространяли наркотики и сбывали их на территории Российской Федерации, украинские граждане, были привлечены к ответственности за сбыт по Уголовному кодексу РФ. А те, кто организовал, – не понесли никакой ответственности.

Случаи появления диверсионного наркотика, активно распространявшегося в 2014 г., продолжают фиксироваться и в настоящее время. Так, согласно проведенному анализу в системе «АИПСИН АнтиНаркотики» в начале марта 2024 г. на территории Вологды сотрудниками полиции были изъяты при личном досмотре расфасованные пластиковые вещества темно-коричневого цвета. Экспертиза установила, что данное вещество является уже известным нам «MDMB(N)-BZ-F» и новым синтетическим каннабимиметиком «MDMB(N)-MINACA». Соединение MDMB-MINACA по химической структуре представляет собой синтетический каннабиноид подгруппы 3-карбонилиндазола, является аналогом целого ряда синтетических каннабиноидов: MDMB(N)-073, MDMB(N)-073-F, MDMB-5Br-INACA, MDMB-7Br-INACA, а также MDMB-INACA, который активно изымался на территории Российской Федерации на протяжении всего 2023 года¹.

19 февраля 2024 года в г. Лысьве Пермского края было изъято 1 972,57 г MMB(N)-

BZ и практически в то же время, а точнее 21 февраля 2024 г. в п. Вырица Гатчинского района Ленинградской области изъято 591,8 г производного MMB(N)-BZ. Соединение MMB(N)-BZ представляет собой синтетический каннабиноид, подгруппы индазола. Следует отметить, что были зафиксированы многочисленные случаи интоксикации в результате использования вещества MMB(N)-BZ-F, он в 85 раз мощнее, чем Δ9-ТГК. Доступных данных о фармакологических свойствах MMB(N)-BZ нет. Основываясь на его структурном сходстве с MMB(N)-BZ-F, можно предположить, что он будет также действовать как мощный агонист каннабиноидных рецепторов CB1 и CB2².

В июле 2024 года в ходе оперативно-розыскных работ в квартире Невского района г. Санкт-Петербурга был изъят образец пластичной массы с мелкодисперсной структурой, предположительно растительного происхождения, почти черного цвета с вкраплениями коричневого цвета, с незначительным запахом (сухофруктов). В ходе проведенных исследований в составе образца были обнаружены синтетические каннабиноиды: MDMB(N)-BZ-F, MDMB(N)-2201, MDMB-MINACA и MDMB-INACA (MDMB(N)-H). Соединение «MDMB(N)-2201» относится к синтетическим каннабиноидам ряда 3-карбамоилиндазолов. Действует как полный агонист CB1 и CB2 рецепторов. Оказывает действие, сходное с действием каннабиса, тетрагидроканнабинола и других синтетических каннабиноидов. MDMB(N)-2201 распространяется и потребляется как в виде самостоятельных продуктов, так и в виде смесей и фальсификатов. Выявляются неоднократные случаи использования MDMB(N)-2201 в составе продуктов каннабиса, продаваемых как гашиш. Имеется информация о выявлении MDMB(N)-2201 в продуктах и других групп психоактивных веществ. Например, зимой 2020 года были выявлены попытки реализации его под видом ЛСД. В 2014 году, в Японии было зафиксировано 10 смертельных случаев при употреблении данного

1 Программный комплекс «АИПСИН АнтиНаркотики». URL: <https://aipsin.com/news substance/1431/>.

2 Там же.

вещества, предположительно при курении. Было установлено, что причиной смерти была асфиксия, вызванная отравлением синтетическим каннабиноидом MDMB(N)-2201. Соединение MDMB-INACA представляет собой синтетический каннабиноид, подгруппы индазола. Является одним из метаболитов синтетических каннабиноидов MDMB(N)-073-F, MDMB(N)-022 и MDMB(N)-2201. В то же время MDMB-INACA можно отнести к категории прекурсоров для синтеза различных синтетических каннабиноидов, в частности MDMB(N)-022. MDMB-INACA может быть и побочным продуктом целого ряда синтезов других синтетических каннабиноидов¹.

Примером массового отравления диверсионными наркотиками, но уже другого вида послужил случай в Астрахани, произошедший 20 ноября 2023 года, когда в больницу попали сразу 25 человек, причем многие в тяжелом состоянии. Позже появилась информация, что три человека умерли, в том числе две девятнадцатилетние девушки и мужчина 29 лет, летальность вышеприведенного при этом составляет 12%. Речь идет об отравлении веществом под названием метадон, причем покупающие этот наркотик «думали, что это мефедрон». И в данном случае также обратили на себя внимание несколько фактов: лица, сбывавшие наркотик, и сам вид наркотика. Задержанными являются 3 иностранных гражданина: Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Наркотиком, который они сбывали, по имеющейся на данный момент информации, оказался метадон. Однако ни на территории России, ни на территории этих государств, откуда они прибыли, не осуществляется метадоновая терапия. Страной, практикующей ее, является Украина. «АИПСИН АнтиНаркотики» также регистрировала, что на протяжении марта-апреля 2023 года в целом ряде регионов РФ были зафиксированы случаи выявления смеси мефедрона с метаданом в качестве готового продукта. Практически в то же время резко участились случаи передозировок с летальным исходом, связанные с метаданом².

Конечным этапом в цепочке транснационального наркотрафика при использовании его в геополитических целях, по нашему мнению, выступает не такой состав преступления, как сбыт НСПВ, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, а такой способ, как «реализация гибридного оружия на основе ПАВ», то есть реализация гибридного средства, от которого массово гибнут люди, преимущественно представители молодежной среды, проживающие в мегаполисах и инвестируемых регионах, что объясняется более высокой по сравнению с другими социумами покупательской способностью (обеспеченная адресность), ответственность за что должна дополнительно квалифицироваться в том числе по ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения».

Таким образом, новые синтетические и дизайнерские ПАВ бросают вызов той наркополитике, которая проводится международным сообществом и различными странами. Однако, к сожалению, пока не выработались адекватные меры противодействия «нашествию» подобных ПАВ, что позволяет им расширять свое присутствие на рынке. Это обстоятельство в значительной степени определяет распространенность использования диверсионных наркотиков не только бенефициарами транснационального наркоторговли, но и интересантами проведения мероприятий диверсионного характера, направленных на дестабилизацию общественных отношений в отдельных странах на этапе, предшествующем активизации на их территории социально-деструктивных сил, ангажированных противоборствующей стороной.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что противодействие незаконному обороту наркотиков является одной из ключевых задач МВД России и необходимо далее «... выявлять крупных организаторов, тех, кто стоит за наркоторговлей, пресекать трансграничные каналы поставок и деятельность под-

1 Программный комплекс «АИПСИН АнтиНаркотики».

2 Там же.

польных нарколабораторий, в целом искать более эффективные методы и технические решения в борьбе с наркоугрозой»¹.

Особенность информационно-аналитического обеспечения расследования преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика, заключается в том, что эта деятельность должна быть направлена на установление всей преступной цепочки (то есть его элементов и их взаимосвязей, формально являющихся отдельными составами преступлений, предусмотренными главой 25 УК РФ) по функционированию канала наркотрафика с помощью исключительных для преступлений в сфере НОН источников и современных программных средств. Сейчас же территориальными органами выявляются лишь факты их приобретения, хранения и сбыта (98-99%), что приводит к фактическому отказу правоприменителей устанавливать обстоятельства получения наркотических

средств, психотропных веществ обвиняемым. Именно поэтому работа территориальных органов внутренних дел, направленная на выявление отдельных фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, является малоэффективной, нацеленной в конечном счете не на борьбу с данным видом преступности, а на создание положительной статистической отчетности.

В силу вышесказанного правоохранительным органам различных ведомств необходимо сосредоточить силы и средства на анализе маршрутов передвижений лиц, подозреваемых в незаконном обороте наркотиков, и лиц, передвигающихся с ними. Специально для этого в настоящее время существуют специальные программные обеспечения, способные сосредотачивать в себе различного рода базы данных и выдавать необходимую криминалистически значимую информацию.

1 Расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090/>.

Библиографический список

1. Владимиров, В.Ю. Наследие Белкина Р.С. Взгляд в будущее / В.Ю. Владимиров // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения»: в 2 ч. – М., 2022. – Ч. 1.
2. Владимиров, В.Ю. О необходимости активизации научных исследований в сфере обеспечения борьбы с транснациональным наркобизнесом / В.Ю. Владимиров, Е.В. Грекова // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире : сборник материалов международной научно-практической конференции, 18-20 мая 2016 г. – СПб., 2016.
3. Владимиров, В.Ю. Транснациональный наркотрафик как оружие массового поражения в гибридной войне, криминалистический и судебно-медицинский аспект / В.Ю. Владимиров, В.А. Сидоренко, Е.В. Грекова // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2019. – N 1-2(127-128). – С. 159-164.
4. Резник, А.Д. Мир наркотиков – наркотики в мире / А.Д. Резник. – М., 2014.
5. Харabet, К.В. Наркотизм (наркопреступность) как элемент (признак) криминологической характеристики преступности военнослужащих в период вооруженных конфликтов / К.В. Харabet // Наркоконтроль. – 2017. – N 4. – С. 15-23.